

ФЕНОМЕН ТРЕХ «ВОЛН» РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В НАУКЕ О КУЛЬТУРЕ

УДК 94(47).084.8

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-148-17-26>

Маргарита Олеговна БАРОНОВА,

аспирант кафедры культурологии

Московского государственного института культуры,

Химки, Московская область, Российская Федерация, e-mail: maritaf1@mail.ru

Аннотация: В статье исследована историография культуры русского зарубежья XX века, согласно хронологическому принципу деления на «волны», дан анализ особенностей отражения проблемы культурной эмиграции из России XX века в работах исследователей. Обобщены результаты научных работ всех этапов изучения данного периода: доперестроечного, перестроечного, 90-х годов, современного. Сделаны выводы о культурно-исторических факторах, обусловивших процесс культурной эмиграции из России XX века, методах и традициях изображения российскими учеными культуры «трех волн» эмиграции в научной литературе. Сопоставлена тематика исследований и подходы к изучению разных «волн» эмиграции в отечественной историографии, проведен анализ эволюции объекта исследования в различные периоды. Отмечена актуальность и концептуальные перспективы изучения истории и культуры русского зарубежья.

Ключевые слова: три волны эмиграции, русское зарубежье, «первая волна» эмиграции, «вторая волна» эмиграции, «третья волна» эмиграции, национальная культура, культура эмиграции.

Для цитирования: Баронова М. О. Феномен трех «волн» русского зарубежья в науке о культуре // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №1 (48). С. 17–26. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-148-17-26>

PHENOMENON OF THREE “WAVES” OF RUSSIAN ABROAD IN SCIENCE OF CULTURE

Margarita O. BARONOVA, Postgraduate student at the Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russian Federation, e-mail: maritaf1@mail.ru

Abstract: The article examines the historiography of the culture of the Russian diaspora of the XX century, according to the chronological principle of division into "waves", analyzes the specifics of reflecting the problem of cultural emigration from Russia of the XX century in the works of researchers. The results of scientific works of all stages of the study of this period are summarized: pre-perestroika, perestroika, 90s, modern. Conclusions are drawn about the cultural and historical factors that caused the process of cultural emigration from Russia of the XX century, methods and traditions of the depiction by Russian scientists of the culture of the "three waves" of emigration in the scientific literature. The research topics and approaches to the study of different "waves" of emigration in Russian historiography are compared, the analysis of the evolution of the object of research in different periods is carried out. The relevance and conceptual prospects of studying the history and culture of the Russian abroad are noted.

Keywords: three waves of emigration, the Russian Diaspora, the "first wave" of emigration, the "second wave" of emigration, the "third wave" of emigration, national culture, emigration culture.

For citation: Baronova M. O. Phenomenon of three "waves" of Russian abroad in science of culture. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts.* 2023, no. 1 (48), Pp. 17–26. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-148-17-26>

Эмиграция – вынужденное или добровольное переселение граждан из одной страны в другую – является одним из значимых явлений в истории XX века. В культуре русского зарубежья выделяется несколько «волн» эмиграции. До недавнего времени при их классификации использовался хронологический принцип, исходя из которого принято выделять три волны: первая (рубеж 1910–1920-х годов); вторая (1940-е годы); и третья (конец 1960-х – начало 1980-х годов). Не случайным является то обстоятельство, что культура русского зарубежья представляет интерес для отечественной науки: социологов, историков, филологов, искусствоведов, культурологов. Исследователь П. Ковалевский использует понятие «Зарубежная Россия», подчеркивая духовную и культурную связь эмигрантов с Родиной.

Поскольку анализ культурного наследия русского зарубежья неразрывно связан с его периодизацией, а именно с историческими событиями, ставшими исходными позициями и факторами русской эмиграции в разные годы XX столетия, целесообразно остановиться на этом вопросе.

«Первая волна» эмиграции XX века была обусловлена событиями революции 1917 года и Гражданской войны. Она явилась самой масштабной по количеству выехавших из России и вынудила расстаться с Родиной многих известных людей, составлявших элиту русской науки, культуры, искусства и военного дела. Многие из них покидали Россию уже известными писателями и поэтами, философами и историками: «Отечество покинуло не меньше трех миллионов», «золотой генофонд» [23]. Они стали «отцами» «первой волны» эмиграции. Другие же вынуждены были покинуть Россию детьми, и их путь в эмиграции был особенно труден и трагичен. Это представители так называемого «незамеченного поколения», которому посвятил свое исследование В. Варшавский [10].

«Вторая волна» эмиграции связана с событиями Второй мировой войны, заставившая стать эмигрантами тех, кто оказался военнопленным или депортированным, некоторые из них стали вынужденными эмигрантами, другие же осознанно, по идейным соображениям, не хотели возвращаться на Родину. Следует отметить, что в вопросе «второй волны» эмиграции выделяется позиция В. Агеносова, который полагает, что «литература «второй волны» русской эмиграции начиналась в лагерях перемещенных лиц Ди-Пи» [4]. Именно этот период русского зарубежья, согласно В. Агеносову, особенно мало изучен.

Традиционно «третья волна» эмиграции датируется 1960–1980 годами, ее связывают с окончанием периода «оттепели» и возникновением диссидентства как противостояния официальной системе. Начало этому положили такие процессы общественно-литературной жизни, как исключение Б. Пастернака из Союза писателей и его отказ от Нобелевской премии, процесс Даниэля-Синявского и суд над И. Бродским. Этой точки зрения придерживается целый ряд исследователей: А. Федин: «В настоящее время принято выделять три волны русской эмиграции: первая (рубеж 1910–1920-х годов); вторая (1940-е годы); и третья (конец 1960-х – начало 1980-х годов)» [28], Е. Матвеева: «Начало третьей волны эмиграции относится к эпохе конца 1960-х – начала 1970-х годов, то есть исходу «оттепели». К началу 1980-х годов за границей оказались многие представители советской культуры» [15]. Некоторые исследователи предлагают расширить рамки этого периода до 1991 года. Так, А. Генис предлагает ограничить «третью волну» «периодом между 1974-м и 1991 годами» [11], а Е. Сёмочкина считает, что «третья волна была самой растянутой во времени. Финал ее можно датировать 1991 г., поскольку до конца существования СССР характер и мотивы выездов оставались неизменными» [21].

Если «первая и вторая волны» были во многом связаны с важнейшими историческими катализмами двадцатого века: Октябрьской революцией и Великой Отечественной (Второй мировой) войной, то «третья волна» эмиграции – мотивами творческими: невозможностью издавать свои произведения на Родине. Данное обстоятельство позволило Е. Эткинду назвать представителей «третьей волны» «изгнанниками, выданными из родной страны» [28]. Хотя большинство исследователей этого периода сосредоточивают внимание на политических мотивах, начиная отсчет «волн» с писателя Валерия Тарсиса, высланного из СССР в 1966 году, есть те, кто выделяет этнические причины эмиграции, подчеркивая, что среди эмигрантов в основном были евреи и немцы; этой точки зрения придерживается в том числе О. Антропов в «Истории отечественной эмиграции, обращая внимание на то, что для многих она была обусловлена этническими факторами [6]. В целом следует отметить, что в периодизации русского зарубежья не выработано единых критериев, что позволяет Г. Тарле утверждать, что, кроме «первой послереволюционной волны», не следует «нумеровать последующие потоки, в наименовании которых... продолжается неразбериха» [26].

В изучении культуры русского зарубежья можно выделить несколько этапов. Как отмечал А. Николюкин относительно всех «волн» эмиграции, «у изучения Русского Зарубежья имеются определенные этапы: доперестрочный, перестрочный, 90-е годы, современность» [20].

В 30–50-е годы двадцатого века основополагающие труды в изучении культурного феномена русской эмиграции были опубликованы за грани-

цей. В 1938 году в Китае вышла серия статей О. Морозовой «Культурные силы русской эмиграции», в которых подводился итог созданного зарубежной Россией за двадцать лет. В довоенное время материал о русском зарубежье собирали П. Ковалевский – автор «Исторического пути России», покинувший Россию в 1924 году и продолживший в эмиграции в Бельгии заниматься научной работой, публицистикой.

К вопросу о литературе зарубежья обратился Г. Струве в труде «Русская литература в изгнании», первое издание которой вышло в 1956 году в Нью-Йорке. Автор, попытавшись структурировать волны российской эмиграции, отмечал, заканчивая произведение, что «зарубежная литература как особая глава в истории русской литературы идет к своему неизбежному концу» [24]. Тем самым онставил вопрос о целесообразности рассмотрения литературы русского зарубежья в контексте русской литературы в целом, а не как отдельной ее части.

Первые работы, посвященные изучению проблемы эмиграции, у нас в стране появились во второй половине 50-х годов – в 60-е годы: они были посвящены литературе «первой волны» эмиграции, в частности И. Бунину, А. Куприну. Но интерес к данному периоду возрастает лишь во время перестройки, когда появляется множество материалов, ранее не публиковавшихся, следствием чего становится выборочный указатель произведений 1986–1990 годов «Литература Русского Зарубежья возвращается на Родину». Позднее, уже в 90-е годы, увидело свет пособие Г. Тарле «История российского зарубежья», в котором был проведен анализ периодизации этапов эмиграции с позиций истории мировых миграционных процессов.

В 2000-е годы издаются как отдельные исследовательские работы, посвященные изучению различных аспектов истории зарубежья, так и учебные издания, в которых дается последовательный анализ всех его этапов: «История отечественной эмиграции» О. Антропова, «Культурный ренессанс Русского Зарубежья» А. Аронова, труды В. Агеносова «Литература Русского Зарубежья (1918–1996)», «История литературы Русского Зарубежья. Первая волна», «История литературы Русского Зарубежья. Вторая и третья волны», «История литературы русского зарубежья (1920 – начало 1990-х)» под редакцией А. Авраменко. Авторы этих работ исследуют периодизацию русской эмиграции, выявляют причины и особенности каждой волны, обращают внимание на их сходство и различие.

Если обратиться к диссертационным исследованиям в области культурологии и искусствознания, посвященным русскому зарубежью, то выявляется следующая закономерность: большинство работ было написано в 2000-е годы, когда изменилось отношение к эмиграции со стороны и официальной власти, и общественного мнения в целом. В это время появилось больше материала, позволившего глубже и всестороннее

изучать культуру данного периода, то есть стал открытый доступ к мемуарам, письмам, дневникам; на Родине зазвучали «забытые имена» русского зарубежья.

Если в 1980–1993 годах были защищены, согласно исследованиям А. Пронина, 102 диссертации по теме эмиграции, то в 1994–2016 гг. этой теме было посвящено 1590 диссертаций, из них в области искусствоведения с 1980 по 2016 год – 74, культурологии с 1996 по 2016 гг. – 68. При этом «большинство исследователей выбирают в качестве объекта изучения первый послереволюционный поток эмигрантов как наиболее яркий, и ограничивают свои работы временными рамками 1917–1939 гг.» [19]. Объектами исследования выступают:

- выдающиеся деятели культуры, вынужденные покинуть Родину, их творчество (Л. Кондратьева о Бердяеве и Ильине; Ж. Океанская о С. Булгакове; О. Десяткова о Д. Мережковском; Е. Шашнева о К. Бальмонте; М. Матвеева о В. Набокове; К. Каменева о Г. Газданове);
- быт и культура русской эмиграции (Е. Воронова «Мифология повседневности в культуре русской эмиграции 1917–1939 годов»; О. Сирота «Проблемы сохранения и развития русской культуры в условиях эмиграции первой волны»);
- отношения внутри диаспоры, сложные взаимоотношения «отцов» и «детей» «первой волны», «незамеченное поколение» (С. Дельвин «Становление и развитие культуры русского зарубежья: на материале жизни и творчества детей эмиграции первой волны»; К. Ситников «Русское зарубежье «первой волны»: феномен культурной диаспоры в аспекте самоидентификации»; Д. Шмаринова «Проблема социокультурной адаптации российских эмигрантов первой волны: на материале произведений Г. Газданова; Е. Кузнецова «С. В. Рахманинов в эмиграции: социокультурная и творческая адаптация»);
- духовная связь с культурными традициями девятнадцатого века (И. Тишина «Духовное наследие И. Тургенева в культуре русского зарубежья 20–21 веков»);
- трудный поиск своего пути (Т. Пархоменко «Российская интеллектуальная элита в поисках «нового пути») и миссианская роль эмигрантов (Э. Скворцова «Эколого-культурная миссия русской эмиграции «первой волны» на примере деятельности представителей русской музыкальной культуры»);
- анализ жизни и творчества эмигрантов в зависимости от места проживания (Н. Гончарова о русской эмиграции в Харбине; Н. Болохвицких о становлении русистики в США; Б. Горелик о российских эмигрантах в Южной Африке; Ю. Курата – о русских эмигрантах в Японии в 20–30-е годы 20 века).

Отдельное место занимают исследования, посвященные русскому кинематографу зарубежья и выдающимся актерам, среди которых А. Волков, М. Чехов, И. Мозжухин, а также стоящие у истоков русского кино Хонжонков и Ермольев. Самым заметным явлением в этой области явилась диссертация Н. Нусиновой. Российским художникам первой волны посвящены диссертации Н. Бакиной и Т. Лебедевой. Не остался без внимания вопрос отношения к моде, ему посвящена диссертация А. Васильева.

Если значительное количество диссертационных исследований касается представителей «первой волны» эмиграции, то «вторая волна» эмиграции, как указывалось выше, мало изучена, так как отношение к ней до сих пор неоднозначное, поскольку представители «второй волны» преимущественно отождествляются с изменниками Родины. Трагедии эмигрантов «второй волны» посвящена диссертация Е. Аурилене «Российская эмиграция в Маньчжурии в 30–40-е годы 20 века: на примере деятельности Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи», в которой раскрыты причины и особенности этого периода, когда эмигранты оказались в условиях тотального контроля со стороны оккупационных властей, а созданное японцами Бюро по делам российских эмигрантов стало своеобразным «эмигрантским правительством», обеспечивавшим этнокультурную целостность эмигрантской колонии» [8]. В последующем были защищены диссертации, посвященные углубленному изучению творчества таких представителей «второй волны», как И. Чиннов и Л. Ржевский, а также издательской деятельности российской эмиграции, включая «вторую волну».

По мнению Е. Скарлыгиной, «третья волна» «занимает в исследованиях абсолютно маргинальное положение. А в совокупности, как целостное явление, до сих пор мало изучена» [22]. На сегодняшний день большинство исследований, посвященных «третьей волне», касается творчества отдельных представителей, прежде всего в области литературы. Наибольшее количество работ посвящено А. Солженицыну, И. Бродскому, В. Аксенову, С. Довлатову. Исследователи «третьей волны» зарубежья подчеркивают разъединенность ее представителей. Особое внимание в диссертационных исследованиях 2000-х годов, посвященных представителям «третьей волны», уделяется творческому методу «постмодернизм», который неразрывно связан с литературой Зарубежья. Данной проблеме посвящены диссертации Л. Терещенко «Постмодернизм в Российской культуре: специфика и особенности проявления», Л. Путилиной «Постмодернизм в контексте информационной культуры», З. Урузбакиевой «Традиции и новаторство в художественной культуре постмодернизма».

При анализе «третьей волны» эмиграции в большей степени ставится акцент на историко-политический аспект: власть и диссидентство. Этой проблеме посвящены работы К. Средняк «Писатели третьей волны эмиг-

рации: проблемы взаимодействия с советской и западной интеллигенцией в 1960–1980-е годы», «Письма запрещенных людей: литература и жизнь эмиграции, 1950–1980-е годы». Исследователи приходят к выводу о том, что именно противостояние официальной власти явилось главным факто-ром объединения эмигрантов «третьей волны».

Одним из самых частых вопросов, затрагиваемых в исследованиях о русском зарубежье, является следующий: одна или две русских литературы, меняется ли характер литературы в изгнании? Отвечая на него, А. Генис приводит слова видного отечественного философа Георгия Федотова: «Мы привыкли думать, что национальная культура нуждается в государственной охране, как черепаха в панцире. Между тем история совсем не подтверждает предполагаемого совпадения государства и национальной культуры. Очень часто культурное единство вовсе не вмещается в рамки общей государственности» [11]. С ним отчасти солидарна Е. Скарлыгина, предлагая рассматривать три параллельных потока: официальную литературу, литературу зарубежья и неподцензурную литературу, поскольку все три ветви представляют собой самостоятельные грани русской художественной культуры XX века.

Несомненным достижением в изучении проблем русского зарубежья являются работы, посвященные журнально-издательской деятельности. При этом одни, как В. Соловьев, делают упор на то, что издательства «Ардис», «Посев», «Эрмитаж» и журнал «Континент», «ставший носителем вольного русского слова» и сыгравший роль «нового «Колокола», способствовали объединению эмигрантов, другие же, напротив, обращают внимание на конфликты, связанные с издательской деятельностью. Этой теме, в частности, посвящены работы Е. Скарлыгиной «Литературные и общественно-политические журналы третьей волны эмиграции: редакционные стратегии», «Литературный журнал в эмиграции: парижское «Эхо», «Русский «толстый» журнал в эмиграции: «Континент».

Следовательно, в последние десятилетия появилось множество исследований, в которых выявляется специфика истории и культуры российского зарубежья. Объектом изучения становятся жизнь и творчество представителей «трех волн эмиграции», связанных с литературой, музыкой, театром, кино, изобразительным искусством, архитектурой; газетно-журнальная жизнь «тамиздата» и ее связь с «самиздатом». Наряду с этим уделяется много внимания мемуарам и другим документальным жанрам, позволяющим раскрыть чувства людей, живущих вне Родины. В поле зрения исследователей оказываются отношения представителей различных диаспор и проблемы самоидентификации, отношения между представителями различных «волн» эмиграции.

Оценивая темы, которые достаточно подробно освещаются в исследовательских работах о русской эмиграции XX века, нельзя не указать на

области, которые мало изучены. Если культура «первой волны» русского зарубежья, в целом, нашла широкое и полное освещение в диссертационных исследованиях и монографиях, то в изучении культуры «второй» и «третьей» волн русского зарубежья все еще остается много лакун. Как отмечает Г. Нефагина, «отношения между двумя волнами мало изучены, как, впрочем, и проблема духовного единства внутри самой второй волны» [16]. Все еще недостаточно исследованы особенности музыкального и изобразительного искусства «второй волны» эмиграции, типологические черты художественной литературы данного периода. Нет фундаментальных и системных исследований, касающихся влияния социально-политических и жизненных обстоятельств эмигрантов «второй волны» на их культурно-творческую реализацию. Относительно литературы вышеуказанных периодов можно отметить, что не все «забытые имена» дошли до нас, не все произведения находятся в свободном доступе для массового читателя, большая часть из них не подвергалась системному культурологическому и филологическому анализу. Относительно всех «волн» эмиграции можно отметить, что по-прежнему нет единого исследовательского подхода к изучению культуры русской эмиграции XX века, кроме того, сохраняется множество предубеждений относительно данного культурно-исторического периода, связанных прежде всего с политическими и историческими реалиями, влиянием жизненных обстоятельств на духовно-нравственные ценности представителей эмиграции. Во многом, вышеуказанные «пробелы» в научных исследованиях являются причиной распространенного, однако не подкрепленного достаточными научными обоснованиями мнения о том, что представители «второй волны» эмиграции, как и представители «третьей волны», не внесли заметного вклада в культуру XX века.

Ключевым моментом в обосновании актуальности продолжения изучения культуры русского зарубежья является общественное осознание того, что она является неотъемлемой частью российской культуры. Как было отмечено министром С. Лавровым на праздновании 25-летия Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына в октябре 2021 года, необходимо продолжить работу по сбору и систематизации материалов, связанных с темой эмиграции, ведь эта работа «помогает обеспечивать непрерывность нашей многовековой истории, поддерживать связь времён и поколений, помогает увековечивать именно тех, кто вписал героические, великие страницы в историю нашего государства» [13].

Разница мировосприятия в современном мире, отличающимся процессами глобализации, охватывающими все сферы, включая культурную, приводит к необходимости диалога культур в мировом сообществе, идея которого была выдвинута М. Бахтиным, разработавшим эстетико-герменевтический подход к явлениям культуры. Взгляды Бахтина были близки

Ю. Лотману, утверждавшему, что культура является «негенетической памятью» людей, поэтому нуждается в их постоянном взаимодействии, несмотря на расхождение взглядов объектов социокультурного процесса.

Все эти теоретические предпосылки подтверждают необходимость взаимодействия идеологически разных творческих деятелей в контексте единого мира на основе принятия «другого», уважения к иным культурам, открытости внешним влияниям. Диалогичность искусства позволяет взаимодействовать не только со своими современниками, но и с предками, извлекая уроки в освоении опыта прошлого. Именно теория «диалога культур» подтверждает неразрывную связь русской эмиграции XX века с культурным наследием России.

Список литературы

1. Авраменко А. П. История литературы русского зарубежья (1920-е – начало 1990-х гг.) : учеб. пособие. Москва : Академический Проект, 2020. 706 с.: URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785829126070.html>.
2. Агеносов В. В. История литературы русского зарубежья. Первая волна : учеб. пособие. Москва : Юрайт, 2020. 365 с.
3. Агеносов В. В. История литературы русского зарубежья. Вторая и третья волны : учеб. пособие. Москва : Юрайт, 2020. 176 с.
4. Агеносов В. В. Литература Ди-Пи. Истоки формирования второй волны эмиграции : учеб. пособие. Москва : Литературоведение, 1996: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literatura-di-pi-istoki-formirovaniya-vtoroy-volny-emigratsii/viewer>.
5. Агеносов В. В. Литература Русского Зарубежья (1918–1996) : учеб. пособие. Москва : Терра спорт, 1998. 540 с.
6. Антропов О. К. История отечественной эмиграции : учеб. пособие. Астрахань : Астраханский университет, 2011. 409 с.
7. Аронов А. А. Культурный Ренессанс Русского Зарубежья : учеб. пособие. Москва : Экон-Информ, 2007. 264 с.
8. Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Маньчжурии в 30-40-ые годы 20 века: на примере деятельности Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1996. 24 с.
9. Базанов П. И. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.) : монография. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2008. 467 с.
10. Варшавский В. С. Незамеченное поколение: монография. Москва : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына: Русский путь, 2010. 542 с.
11. Генис А. А. Третья волна: примерка свободы // Звезда. № 5. 2010: URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2010/5/tretya-volna-primerka-svobody.html>

12. Дельвин С. Б. Становление и развитие культуры русского зарубежья: на материале жизни и творчества детей эмиграции первой волны : дисс. ... канд. философ. наук. Москва, 1991. 135 с.
13. Лавров С. В. Выступление на торжественном собрании, посвященном 25-летию Дома русского зарубежья имени А. Солженицына. Москва, 18 октября 2021 г.
14. Ланин Б. А. Проза русской эмиграции: (Третья волна) : учеб. пособие. Москва : Новая школа, 1997. 205 с.
15. Матвеева Ю. В. Русская литература зарубежья: три волны эмиграции XX века : учеб. пособие. Москва : Флинта, 2019. 90 с.
16. Нефагина Г. Л. Литература второй волны эмиграции (проблемы изучения) // Научные труды кафедры русской литературы БГУ. Вып. VII, 2012. С. 63–70.
17. Одна или две русских литературы? = Une ou deux littératures russes?: Междунар. симп., созв. фак. словесности Женев. ун-та и Швейц. акад. славистики, Женева, 13–14 апр. 1978. 254 с.
18. Пархоменко Т. А. Российская интеллектуальная элита в поисках «нового пути»: последняя третья XIX – первая третья XX века : дис. ... доктора истор. наук. Москва, 2008. 423 с.
19. Пронин А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ : монография. Екатеринбург : Издательство Уральского Университета. 2009. 192 с.
20. Семинар «Другая Россия»: итоги и перспективы изучения русского Зарубежья. 2013. URL: <https://www.svoboda.org/a/25039203.html>.
21. Сёмочкина Е. И. Волны российской эмиграции как историографическая проблема современного отечественного эмигрантоведения // Вестник Омского университета, 2014. № 1. С. 77–83.
22. Скарлыгина Е. Ю. Третья русская эмиграция в контексте отечественной культуры 1960–1980-х годов и культуры русского зарубежья // Вестник Московского университета. Серия 10, 2009. № 1. С. 126–134.
23. Соловьев В. М. Три волны эмиграции: хроника Русского зарубежья: Одиссея длиною в век : монография. Москва : URSS, 2016. 195 с.
24. Струве Г. П. Русская литература в изгнании: (3-е изд., испр. и доп.) : монография. Москва : Русский Путь; Париж : УМСА-press, 1996. 445 с.
25. Тарле Г. Я. История российского зарубежья: Термины, принципы периодизации // Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940 гг., 1994. С. 16–24.
26. Тарле Г. Я. Проблемы адаптации в историографии российской эмиграции // История российского зарубежья, 1998. С. 14–56.
27. Федин А. А. Третья волна: творчество советских писателей в эмиграции // Мир науки, культуры, образования. № 4 (71), 2018. С. 456–459.
28. Эткинд Е. Г. Перечитывая «Покинутую Россию» // Время и мы, 1989. URL: http://belousenko.readyhosting.com/books/memoirs/perelman_russia.htm